

Доктор Майкл Харбин, Социальная справедливость для социальных аутсайдеров в Древнем Израиле, часть 3, Что такое социальная справедливость?

© 2024 Майкл Харбин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Майкл Харбин в своем учении о социальной справедливости для социальных аутсайдеров в Древнем Израиле. Это Часть 3: Что такое социальная справедливость?

Шалом, я Майкл Харбин из Университета Тейлора, и мы изучаем социальную справедливость для аутсайдеров в Древнем Израиле.

Эта сессия является третьей частью, рассматривающей вопрос: Что такое социальная справедливость? Мы начали это исследование с рассмотрения культуры Израиля в период времени, когда Бог дал Свою Тору, Пятикнижие и землю народу Израиля в том, что мы называем Поздним Бронзовым Веком. В моем предстоящем комментарии к Книге Левит я прихожу к выводу, что Бог дал материал в этой книге Моисею, чтобы обеспечить недавно созданный народ, народ Израиля, указаниями о том, как народ должен был стать единым как царство священников. Таким образом, книга разделена на две основные части.

Первые десять глав дают указания для коллективного поклонения, чтобы заменить индивидуальное и семейное поклонение, которое потомки Авраама соблюдали до времени Исхода. Последняя часть книги дает указания о том, как народ Божий должен жить вместе, формируя то, что я называю социальной структурой нации. В ожидании земли, которую Бог обещал нации, на Синае, Бог дал предписания, которые, если им следовать, создадут прочную социальную структуру, которая сохранит эту национальную и социальную структуру в трудные времена.

Сегодня мы часто думаем об этом в совокупности как о социальной справедливости. Хотя этот термин не используется в Ветхом Завете, эти концепции там вплетены в Тору или учение, которое было дано Богом. Если мы посмотрим на Ветхий Завет, после национального провала в Кадеш-Варнеа и последующих 40 лет скитаний по пустыне, нация поселилась на земле, которую обещал Бог, как на этой карте.

Согласно Иисусу Навину, мы обнаруживаем, что они поселились в нескольких сотнях мест, обычно в нескольких милях друг от друга, в культуре, где основным средством передвижения были пешие прогулки. Общение было лицом к лицу.

Таким образом, народ Израиля во времена Судей и даже в раннюю часть царства был на самом деле собранием нескольких сотен небольших, довольно социально изолированных общин, связанных вместе отчасти общим происхождением, но, что более важно, общим опытом события Исхода, что привело к общей системе поклонения единому истинному Богу и общему учению о том, как должно было функционировать общество.

В Части 1 мы рассмотрели, как может быть структурировано отдельное сообщество, и мы изучили некоторые социальные нормы, которые эта структура производит внутри сообщества. Наша цель в этой серии лекций — вывести принципы из этой социальной структуры, с помощью которых мы могли бы затем применять сегодняшнюю культуру в качестве руководящих принципов социальной справедливости. Но когда я начал изучать идею социальной справедливости в Ветхом Завете почти 15 лет назад, я обнаружил, что существует ряд различных пониманий того, что такое социальная справедливость.

Следовательно, нам сначала нужно прояснить, что мы подразумеваем под социальной справедливостью в соответствии с этим термином. Согласно Фридриху Хайеку, термин социальная справедливость является относительно современным термином, по-видимому, переведенным с итальянской фразы, придуманной итальянским священником Луиджи Тапарелли д'Азельо в 1840 году. Майкл Новак согласен с этой оценкой, и оба согласны, что термин был определен довольно широко.

В лекции, которую Новак прочитал в 2009 году, он приводит пять различных способов популярного использования этой фразы. Первоначально идея заключалась в том, чтобы восстановить общее чувство справедливости у Аристотеля в современной форме. Когда мы смотрим на эти отдельные вещи, которые подбирает Новак, он определяет их следующим образом.

Один из них — распределение. Это довольно общее представление, которое появляется в словаре, где социальная справедливость определяется как распределение преимуществ и недостатков в обществе. Новак возражает против добавления этого термина к термину распределение, потому что это, по-видимому, добавляет некую внечеловеческую силу, видимую руку, так сказать, которая осуществляет распределение. С точки зрения установления социальной справедливости это обычно рассматривается как мощный человеческий орган, как правило, правительство.

Равенство. Это касается идеи преимуществ и недостатков. Это представление начинается с предпосылки, что равенство — это хорошо и должно быть обеспечено. Новак продолжает отмечать, что это представление на самом деле искажает идею равенства, отделяя ее от справедливости, равноправия или

равноправных частей. Это в основном та картина, которую мы имеем, когда дети спорят о том, у кого самый большой кусок торта, когда одному ребенку пять лет, у него плохой аппетит, а его брат — подросток, играющий в футбол.

Новак утверждает, что справедливость заключается не в том, чтобы давать то, что пропорционально усилиям других — три, общее благо. Идея общего блага — это термин, который восходит к Аристотелю, и он звучит стоящим, но Новак замечает, что проблема в том, кто решает, что такое общее благо.

В небольших сообществах, обычно в древнем мире, это делал самый мудрый и сильный человек. В условиях современного управления, с возникновением современного государства, Новак предполагает, что эта власть была вытеснена бюрократическим государством. И вместо одного человека, который был бы ответственным, это организации в бюрократической волоките без какой-либо ответственности. Он утверждает, что общее благо на самом деле является оправданием тотального государственного контроля и тоталитаризма.

Четыре, прогрессивная повестка дня. Новак утверждает, что прогрессивная повестка дня развивалась, когда Европа начала переходить от аграрного общества к переполненным торговым городам в начале индустриальной эпохи.

Хотя это были не первые фабрики, они стали началом массовой миграции в города и промышленной революции в промышленных центрах. По сути, прогрессивная повестка дня была реакцией на то, что произошло в культурном переходе, поскольку он отрезал рабочих от их ферм. Они больше не выращивали свою собственную еду.

Они работали на фабрике за деньги, чтобы купить еду. И фермеры, и рабочие фабрики работали от рассвета до заката и обнаружили различия в характере условий труда и жизни. В аграрном обществе у обычного фермера был дом и еда.

Они не были богатыми, но и не были бедными. Из-за особенностей европейского общества они жили на земле, которую обрабатывали, или рядом с ней. В городе обстоятельства были другими.

Они полностью зависели от зарплаты. Хотя они также жили недалеко от своего рабочего места, условия жизни были гораздо более скученными и антисанитарными. Идея прогрессивной повестки дня состояла в том, чтобы исправить или исправить некоторые из ошибок, которые возникали, когда падшие люди пытались приспособиться к новым условиям.

Пятое, сострадание. Сострадание, похоже, стало крылатым выражением всего, что делается якобы для помощи бедным. Это касается почти всех современных революций.

Новак утверждает, цитата, что за последние 150 лет нацистами, коммунистами и африканскими и азиатскими деспотами, оправдывающими свои режимы как социалистические, было совершено больше грехов во имя сострадания, чем любой другой силой в истории. Конец цитаты. Наиболее распространенной из них, по-видимому, является концепция распределения.

Новак использует словарное определение распределения преимуществ и недостатков в обществе. Это, по сути, и есть значение, которое можно найти на популярных веб-ресурсах, включая веб-ресурс Википедия. С этого определения он начинает свою статью о социальной справедливости.

Социальная справедливость — это справедливость с точки зрения распределения богатства, возможностей и привилегий в обществе. Я обнаружил, что это похоже на определения в других местах. С помощью различных интернет-поисков организаций, выступающих за социальную справедливость, я нашел такое определение.

Национальная ассоциация социальных работников в 2015 году заявила, что это мнение, что каждый заслуживает равных экономических, политических и социальных прав и возможностей. Офис социальной справедливости и прав человека, возглавляемый Мэтью Робинсоном в Аппалачском государственном университете, выражает нечто подобное. Он говорит о праве на справедливое обращение и поддержку своих прав человека и справедливое распределение ресурсов сообщества.

Это более обширное обсуждение, предшествующее этому краткому определению. Как и многие другие определения, которые я слышал или видел, обычно предполагаемые, все три фокусируются на том, что можно назвать правами и возможностями. Моя непосредственная реакция на эту идею — утверждение.

В конце концов, одна из основных основополагающих предпосылок Соединенных Штатов, как выражено в Декларации независимости, заключается в том, что каждый человек имеет, цитирую, определенные неотъемлемые права, которые включают жизнь, свободу и стремление к счастью, конец цитаты. Однако более глубокое рассмотрение поднимает несколько вопросов. Прежде всего, что составляет право? Более фундаментально, мы могли бы спросить, кто или что является органом, который определяет их как права? Томас Джефферсон утверждает, что эти права были дарованы нашим Создателем.

Джефферсон, как и большинство отцов-основателей, выражал иудео-христианскую точку зрения, которая на самом деле напрямую вытекала из того же текста Ветхого Завета, который мы рассмотрим в этом исследовании. Таким образом, у современных христиан не должно быть проблем с этим, поскольку мы согласимся, что наши права присущи миру, созданному Богом. Однако для нехристианина, особенно того, кто утверждает, что он агностик или атеист, это вызывает проблему.

Если жизнь — это всего лишь продукт времени и случая, а основой жизни является выживание наиболее приспособленных, то идея о том, что у всех равные права, противоречит их основной предпосылке, что все конкурируют со всеми остальными, чтобы выжить. В рамках эволюционной модели прав не существует. В-третьих, что делать, когда наши права конфликтуют? Если мы предполагаем, что у нас есть права, независимо от того, признаем мы их источник или нет, то другой вопрос: что происходит, когда мои права конфликтуют с чьими-то еще? Например, Джон Локк разработал концепцию справедливого распределения Робинсона, которую мы кратко рассмотрели в Аппалачском штате, и Локк ограничивает права человека тем, что он называет справедливой долей.

Он иллюстрирует эту концепцию аналогией сбора желудей и утверждает, что справедливая доля человека — это только то, что он или она может разумно использовать, цитирую, прежде чем это испортится. Все, что сверх этого, больше его доли, конец цитаты. Насколько я понимаю Локка, если у нас так много, что это портится, потому что мы не можем это использовать, то у нас действительно нет на это права.

Но исходя из этого описания, предложение Локка о справедливой доле желудей действительно применимо только к товарам, которые портятся. Он говорит, или он не рассматривает, как оно определяет справедливую долю непортящихся товаров. Более того, даже для скоропортящихся товаров, таких как желуди, оно работает только если дерево находится в лесу, к которому все имеют доступ.

То есть, они являются общественными ресурсами. А что, если этот дуб растет у меня на заднем дворе? Если он производит так много желудей, что я не могу их использовать, прежде чем они испортятся, потерял ли я право использовать свое дерево? У меня больше нет права на неприкосновенность частной жизни или собственности? А что, если этот дуб вырастет до такой степени, что его ветви будут нависать над двором моего соседа, затеняя его сад, так что его помидоры не будут расти? Чтобы сделать это более сложным, как насчет желудей с моего дуба, которые падают на его двор? Хотя есть ряд вопросов, которые мы могли бы обсудить или даже поспорить, я бы предположил, что

ясно, что мои права не являются абсолютными за счет прав кого-то другого.

Четвертый вопрос: что такое возможность? Мне интересно, что во многих определениях социальной справедливости используется термин «возможность». Что означает утверждение, что все должны иметь равные возможности? Кроме того, как мы устраняем препятствия на пути к равенству? Как правило, мы рассматриваем это как проактивную концепцию, направленную на устранение барьеров, которые мешают кому-то заниматься определенной деятельностью или двигаться в определенном направлении. Но что это значит? Мы обычно трактуем это так, что не должно быть никаких произвольных или искусственных барьеров, таких как раса, пол или личные убеждения, когда человек в остальном соответствует всем требованиям. Иногда, однако, существует тонкая грань между искусственным барьером и реальным, и, похоже, сегодня существует много путаницы относительно этого различия.

Многие аспекты жизни сами по себе не являются барьерами, но они влияют на наши возможности. Это начинается с того, кто наши родители и как они нас воспитали. Это включает в себя наших братьев и сестер, сколько их у нас, где мы живем, в какую школу ходим, каковы данные нам Богом способности, каковы наши сильные и слабые стороны, что нам нравится и что не нравится.

Все мы столкнемся с ситуациями, когда у нас не будет возможности, которую мы бы желали, из-за множества ограничений. В качестве иллюстрации в Евангелии от Матфея 19:12 Иисус упоминает множество евнухов, людей, у которых никогда не будет детей. Иисус сказал: Есть скопцы, которые из чрева матери родились такими, и есть скопцы, которых скопили люди, и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами ради Царства Божия.

Хотя его мысль заключается в том, что некоторые люди добровольно решают не иметь потомства для Царства Божьего, будут и такие, у кого не будет возможности иметь детей, потому что они родились бесплодными. У других не будет возможности иметь детей, потому что они были кастрированы. Как мы справляемся со случайностями? Помимо ограничений, по мере того, как мы идем по жизни, существует множество различных случайностей, которые исключают возможности.

Бесчисленное множество людей терпели неудачи из-за несчастных случаев. Как говорит Екклесиаст: «Не проворным — успех на беге, не воинам — война, не мудрым — хлеб, не разумным — богатство, не способным — благоволение, ибо время и случай всех побеждают». Екклесиаст 9:11 . Даже если у нас есть возможности и мы ими пользуемся, еще один фактор, который упускается из виду, — это неудачи.

То, что я могу воспользоваться возможностью, не гарантирует успеха. В США одна из областей возможностей, открытая для всех, — это создание нового бизнеса. По данным Ассоциации малого бизнеса, около 30 процентов новых предприятий терпят неудачу в течение первого года, а около половины — в течение первых пяти лет.

Причины различаются. Хотя в некоторых случаях это результат несчастных случаев, в основном они, похоже, попадают в категорию подготовки и ресурсов. Либо новый владелец не провел адекватной подготовки, чтобы убедиться, что у него или у нее действительно есть жизнеспособный рынок для продукта, либо предприниматель не накопил достаточных финансовых ресурсов, чтобы справиться с расходами на создание и выдержать в целом медленный старт нового бизнеса, пока он не сможет стоять на ногах.

Аналогичное наблюдение можно сделать и относительно высшего образования, то есть колледжа. Здесь процент неудач практически такой же, как и в бизнесе. В частности, по данным Министерства образования США, почти половина всех студентов, которые начинают обучение в колледже, не заканчивают его в течение шести лет.

Для этого есть ряд причин, но, как правило, они подпадают под широкие категории подготовки или ресурсов. С одной стороны, студент может быть не готов к работе в колледже, и есть много причин, по которым это может быть так. С другой стороны, у него или нее может не быть ресурсов и, в некоторых случаях, финансовых потребностей, что может быть проблемой подготовки.

Однако чаще всего это недостаток желания или мотивации, честно говоря, вопрос способностей. К неудаче может привести множество вещей. Одна из проблем, на которую не обращают должного внимания, заключается в том, что неудача может быть результатом ошибок, часто в вопросах морали.

Хотя они не могут напрямую влиять на работу, они влияют на характер. Готовя эту лекцию, я прочитал о шерифе, который потерял работу, потому что сделал предложение проститутке. Даже при всей несовершенности нашей культуры моральные вопросы все еще имеют значение.

Молодые мужчины и женщины Кэтлина навсегда отстранились от успеха или даже умерли из-за экспериментов с наркотиками, алкоголем, недозволенным сексом или самых разных проступков. Суть в том, что эти определения социальной справедливости и многие другие, которые похожи, по-видимому, представляют то, что я называю усеченной концепцией социальной справедливости. Первое определение — что такое справедливая доля? Мы не определяем справедливую долю, так как же мы узнаем, что она у нас есть? Теоретики, похоже, поддерживают приоритет концепции справедливой доли,

но есть много различий относительно того, что представляет собой справедливая доля.

На самом деле, это почти всегда используется в сочетании с правами. То есть, это касается преимуществ, которые я получаю от того, что нахожусь в обществе. Мы могли бы многое обсудить по этому поводу, и это то, с чем я регулярно боролся с тех пор, как начал изучать этот вопрос, не только с точки зрения теории и культурного применения, но и в моей собственной жизни.

Какова моя справедливая доля? Что является основой сравнения? На самом деле нет хорошего определения, и нет согласия относительно того, какой должна быть моя справедливость. И хотя, кажется, есть растущее стремление к идее равенства, большая часть этого, кажется, исходит, честно говоря, из зависти и жадности. Те, кто не обижаются на тех, кто делает.

А те, кто это делает, возмущаются тем, что они воспринимают как попытку отобрать то, что у них есть. Кроме того, определение двусмысленно. Возвращает нас к нашему определению.

Как мы обычно обращаемся с физическими товарами? Распределение несколько двусмысленно, поскольку его можно использовать пассивно или активно, и оно часто путает потребности и желания. Пассивное определение или использование распределения может предполагать случайное рассеивание. Примером может служить рисунок дроби при выстреле из дробовика.

В случае социальной справедливости это отражало бы дисперсию преимуществ или недостатков, где то, чем человек обладает, является просто делом случая. По сути, это вещи, над которыми он не имеет контроля. Здесь мы могли бы подумать о способностях или недостатках, которые даны человеку или с которыми он родился, или о ситуации, в которой он родился.

Использование активного распределения предполагает, что преимущества или недостатки, которые человек получает в течение жизни, могут быть или не быть результатом его родовой ситуации. Это может быть прямая сила социальных сил, намеренная или случайная. Литература социальной справедливости обычно использует этот термин в последнем смысле и пытается изменить социальные силы, чтобы исправить неравенство.

Как описывает это Новак, большинство людей рассматривают распределение как процесс, посредством которого общество или культура распределяет товары и услуги, подразумевая, что некая внечеловеческая сила или видимая рука выполняют работу. То есть, есть некоторые очень мощные человеческие агентства, обычно государство. Хотя и преимущества, и недостатки являются факторами, современная дискуссия, как правило, сосредоточена на

недостатках, и большая часть усилий по социальной справедливости, как правило, представляется попыткой намеренно противодействовать этому предыдущему рассеиванию и искусственно исправить недостатки.

Однако в последнее время наблюдается открытая попытка использовать социальную силу для искоренения преимуществ независимо от их происхождения. Другая причина, по которой это усечено, заключается в том, что это касается только того, что я должен получить. Я думаю, это не касается того, что я должен дать.

Есть еще один способ, которым современная справедливость усекается. Это основа проблем с распределением. Во введении к своему учебнику по социальной справедливости Мэтью Клейтон и Эндрю Уильямс дают более широкое определение, которое включает как преимущества, так и недостатки.

Они говорят, что вопросы социальной справедливости в самом широком смысле возникают, когда решения влияют на распределение выгод и тягот между различными лицами или группами, и я добавил курсив. Таким образом, истинная социальная справедливость включает в себя не только богатство, возможности и привилегии, но также производство богатства, связанные с этим опасности и обязанности в обществе. Другой способ выразить это таков: основная концепция социальной справедливости вытекает из двух вопросов, которые следует задавать, следует задавать регулярно и следует задавать настойчиво каждому человеку.

Во-первых, получаю ли я свою справедливую долю? Это выгода. Во-вторых, и что более важно, тяну ли я свою справедливую ношу, бремя? Слишком часто второй вопрос полностью игнорируется, хотя исторически он был неотъемлемым качеством понимания справедливости в целом. Фактически, эти два вопроса, похоже, исторически задавались одновременно на протяжении всей истории вплоть до последних нескольких сотен лет, в том смысле, что справедливая доля человека могла варьироваться в зависимости от бремени, которое он тащил, и наоборот.

Говоря словами Иисуса, от всякого, кому дано много, много и потребует. Это в Евангелии от Луки 12:48. В более поздней истории это описывалось французским выражением *noblesse oblige*.

Даже Карл Маркс, кажется, в какой-то момент придерживался этой точки зрения, когда он разрабатывал коммунизм. Его классическая фраза в книге, работе и критике Готской программы, как он спрашивает, поднимает вопрос о том, что такое справедливое распределение, и заканчивается как, каждому по его способностям, каждому по его потребностям. Его ответ связывает

справедливую долю с вопросом равного труда и вопросом о том, какова справедливая нагрузка каждого.

Далее, когда я начинаю спрашивать свою жену, какова моя справедливая доля, моя точка зрения путает потребности с желаниями. Мы шутим по этому поводу, особенно, например, когда я могу использовать фразу, мне нужен кусок пирога. Она смотрит на меня и говорит, потребность? Мне нужно было это уточнить? Развивая свою концепцию, Маркс утверждает, что этот идеал будет присутствовать только тогда, когда будет развита то, что он называет высшей фазой коммунистического общества, когда каждый будет только рабочим, как и все остальные.

Хотя неясно, что он имеет в виду, похоже, это предполагает, что менеджеры не работают. Между тем, идея равных долей и коллективной собственности была представлена как стандарт, который игнорирует сторону способностей, мою справедливую нагрузку, уравнения. Еще раз, усеченный взгляд.

В этом случае, так называемый прогрессивный взгляд. Предполагается, что если у нас нет частной собственности, то мы устраняем жадность, которая рассматривается как источник угнетения столь многих масс. Но это основано на очень наивном взгляде на человеческую природу.

Независимо от того, придерживаетесь ли вы библейской точки зрения или эволюционной, это наивно. Библейская точка зрения заключается в том, что люди падшие, с эгоцентричной природой, которая находится в конфликте с Богом и нашими братьями. Эволюционная точка зрения заключается в том, что люди борются за то, чтобы быть наиболее приспособленными и, таким образом, выжить, и в процессе этого выражают эгоцентричную природу, которая находится в конфликте с нашими братьями и не оставляет места для Бога.

Жадность, таким образом, является всего лишь сильным проявлением нашей человеческой эгоцентричности. Жадностью обладают не только богатые. Она есть у всех нас.

И его присутствие становится очевидным в тот момент, когда мы начинаем произносить слово «мое». В то время как Маркс и его последователи ратуют за общественную собственность, то есть никто ничем не владеет. К сожалению, реальность такова, что, как говорится, если всем принадлежит, то никому не принадлежит. То есть никто об этом не заботится.

По сути, коллективная собственность и потеря частной собственности фактически приводят к потере справедливой доли, поскольку она устраняет мотивацию работать в меру своих возможностей, и в результате страдают все.

Это урок, который наши предки-пуритане, первые поселенцы в Америке, усвоили на собственном горьком опыте. Когда плантация Плимут была впервые заселена, она чахла под влиянием общего курса и условий.

Как описывает это Уильям Брэдфорд, губернатор, в своей работе о Плимутском фонде, они думали, цитата, что изъятие собственности и приведение общества в содружество сделает их счастливыми и процветающими, как будто они мудрее Бога, конец цитаты. Вместо этого они голодали. Когда они отказались от этой структуры и дали каждой семье свой участок земли, колония, цитата, добилась большого успеха, потому что она сделала всех очень трудолюбивыми, конец цитаты.

Эти суровые уроки были важны для основания нашей страны, как Дэвид Бартон отмечает в своей книге «Американская история, начало». В отличие от Маркса, Джон Локк утверждает, что частная собственность как продукт труда должна быть продуктом труда. Как и Маркс, Локк признает проблему жадности, но предлагает иное решение.

Он предлагает ограничения. Он утверждает, что моя доля — это только то, что я могу разумно использовать, прежде чем оно испортится. Все, что сверх этого, больше моей доли.

Это снова звучит хорошо, но это поднимает два вопроса. Первый вопрос здесь, когда мы рассматриваем этот момент, заключается в том, что мне делать с излишками? Когда чей-то труд производит больше, чем он может использовать, что мне делать? Используя аналогию со сбором желудей, Локк утверждает, что излишки будут оставлены для других. Как отмечалось ранее, это работает только для деревьев, растущих в лесу или подобных источниках, поэтому эту аналогию нелегко перевести в сложные экономические системы, где труд производит множество товаров.

Далее, собирая желуди, можно прекратить собирать их, когда их будет достаточно. Остальное будет лежать под деревом, где другие смогут их свободно подобрать, или их соберут белки, или они вырастут в новый дуб, или они просто сгниют. В сложной экономической системе человек не может легко отказаться от своего труда.

Локк упускает из виду два других фактора в своей иллюстрации. Во-первых, он не допускает сохранения для обеспечения долгосрочного... посмотрим, где мы... излишков, долгосрочного обеспечения сезонными товарами. Второй фактор заключается в том, что человек, собирающий желуди, на самом деле их не производит.

Они растут естественным образом на дубе, и как сказал поэт, только Бог может создать дерево. Экстраполируя это, получается, что Бог — тот, кто дает источники, и поскольку мы вникаем в ветхозаветную концепцию социальной справедливости, это будет первой предпосылкой. Во-первых, Бог — единственный Творец.

Все, что у нас есть, создано Им. Библейская точка зрения заключается в том, что мы — распорядители или управляющие тем, что Он создал. Когда мы смотрим на Бытие 1–3, мы видим два важных факта, лежащих в основе этого обсуждения.

В Бытие 1:28-30 Бог заявил, что вновь созданное человечество, которое согласно Бытие 2 состояло всего из двух индивидуумов, мужчины и женщины, должно было размножиться и наполнять землю товарищами-управляющими. Корпоративно они должны были покорить весь земной шар. Еврейское слово здесь можно истолковать так, что оно должно было подчинить мир управлению.

Второй факт заключается в том, что в Бытие 2:28 отмечается, что эта изначальная пара была помещена в сад, который насадил Бог. Этот сад был бы очень ограниченным географическим местом, которое каким-то образом отличалось бы от остального сотворенного мира. Учитывая ограничения двух людей, двух людей, которые передвигались пешком, я бы предположил, что он, вероятно, был очень мал по сравнению с миром.

По сути, люди, Адам и Ева, и их потомки должны были стать сотворцами, поскольку мы преобразуем очень хороший мир, который создал Бог, в глобальный сад. Итак, управляющие определенными активами, а затем для Израиля, после падения, указания Бога для нации на Синае каким-то образом отражали этот процесс. Нация Израиля должна была войти в землю, которую Бог дал им, и стать царством священников, посредников между другими нациями и Богом.

И в этом процессе они должны были быть управителями или управляющими земли, которую дал им Бог. В Ветхом Завете подчеркивается, что отдельные израильтяне не владели землей. Земля, на которой они обрабатывали землю, которой они владели, не была их.

Как мы отметили в первой части этой серии, каждая расширенная семья имела часть земли, которой они могли управлять, и только в этом смысле они владели ею. Именно в этом контексте, изучая Тору, мы видим руководящие принципы для людей, чтобы жить вместе, чтобы каждый человек мог наслаждаться жизнью в полной мере. По сути, мы говорим как о корпоративной, так и о

личной социальной справедливости, и цель состоит в том, чтобы предотвратить социальную несправедливость.

То есть, он дает указания, которые призваны предотвратить развитие социальной несправедливости, помня, что каждому человеку, входящему на землю, будет предоставлена земля, готовая к обработке. То есть, они могли бы переехать и немедленно начать заниматься сельским хозяйством. По-видимому, количество земли, которое получит каждая семья, будет достаточным, чтобы прокормить их.

Но также, это было правильное количество для большой семьи, чтобы с готовностью работать над этим, не слишком много и не слишком мало. Тора, особенно в книге Левит, дает принципы жизни в обществе, которые, если им следовать, если не устранить, то, безусловно, смягчат социальную несправедливость. Кроме того, текст дает примеры того, как эти принципы должны выполняться.

Но Тора также предоставила важные корректирующие аспекты, призванные исправить несправедливости, которые были связаны конкретно с социальной и экономической системой того времени. Важно признать, что способ, которым Тора представляет свой принцип, подчеркивает вопрос *Am I following my fair load*. Это показано несколькими способами.

Прежде всего, Ветхий Завет очень ясно говорит, что люди в пределах народа Израиля, и мы бы даже сказали, все человечество, не были равны. Будь то с точки зрения социально-экономического статуса или семейного статуса, в котором человек родился, или с точки зрения природных способностей. Если использовать терминологию Роулза, это аспекты либо социальной лотереи, моего семейного статуса, либо естественной лотереи, моих природных способностей.

Но вместо того, чтобы рассматривать эти различия как случайные, как концепцию лотереи, Ветхий Завет связывает их с суверенным, всемогущим Богом, отмечая такие вещи, как в Псалме 139 и Исаии 44. Таким образом, вместо того, чтобы устанавливать руководящие принципы, призванные компенсировать различия в положении или способностях, стандарт Ветхого Завета, похоже, заключается в том, что там, где будут разные ожидания, нагрузка, которую они несут на людей, основана на этих различных факторах. По сути, ожидание состояло в том, что человек будет иметь определенные способности или положение для блага общества.

Хорошим примером может служить должность священства. В народе Израиля не каждый мог быть священником. Скорее, эта должность была ограничена

коленом Левия, вопросом семейного статуса, которому была дана ответственность за заботу о скинии и всем ее оборудовании.

Числа 1 излагают это, как и Числа 8. Но даже не все левиты могли быть священниками, лицами, которые имели особые обязанности по жертвоприношениям. Хотя это не совсем ясно, Исход 28 и Левит 8, похоже, указывают, что фактическое священство было ограничено потомками мужского пола от Аарона. К сожалению, Корей, левит из Каафовых, который отвечал за содержание скинии, очень важную должность, не был удовлетворен своей ролью и потребовал, чтобы его включили в священство.

Из-за его мятежа он и те, кто его поддерживал, погибли, когда земля поглотила их заживо. Следует также отметить, что у священников были определенные более высокие стандарты жизни и большие тяготы. Например, священники не могли жениться на разведенных женщинах или вдовах.

Кроме того, священники должны были работать в субботу, а не использовать ее как день отдыха. Учитывая этот фон, слова Иисуса, каждый по способностям, которые он произносит в случае притчи о талантах, не показались бы странными для еврейской аудитории. С библейской точки зрения, правильная оценка способностей, по-видимому, основана на Боге.

То есть, все способности, которыми я обладаю, были даны мне Богом, и он ожидал, что я буду использовать их в той культуре, в которую я был помещен, чтобы прославить его. Это то, что крайне непопулярно сегодня, когда предполагается, что если я захочу, я могу игнорировать даже основные физические свойства, определенные моей ДНК при зачатии. Второе наблюдение заключается в том, что в Ветхом Завете успех и неудача рассматривались как в корпоративном, так и в индивидуальном смысле.

Как корпоративный, так и индивидуальный успех зависели от двух пунктов. Во-первых, поддержание надлежащих доверительных отношений с Богом и правильное использование того, что Бог дал человеку. В 1 Царств противопоставляется первым двум царям Израиля, Саулу и Давиду, в этом отношении.

Саул рассматривается как человек, который на самом деле не понимал, кто такой Бог, и, как следствие, не использовал способности, которые Бог ему дал. Одной из его ранних неудач было его противостояние с Голиафом. Как царь, он должен был представлять нацию в этом типе конфликта.

Вместо этого он медлил, а затем позволил молодому Давиду занять его место. В конечном итоге Саул потерпел неудачу, совершив самоубийство на поле битвы.

Напротив, Давид рассматривается как человек по сердцу Бога и, несмотря на ужасные ошибки, рассматривается как величайший царь Израиля.

Корпоративно, перспектива Ветхого Завета, похоже, заключается в том, что если каждый в стране действительно доверяет Богу, имеет корпоративную веру и выполняет свою работу и корпоративную работу, Бог благословит страну корпоративно, и каждый человек разделит это корпоративное благословение. Я считаю, что это противоречит идее Дворкина о том, что удача является ключевым элементом, определяющим результаты. Рассматривая эти вопросы, нам нужно вспомнить, что Ветхий Завет также отражает падший мир, где несовершенные, грешные люди борются и сталкиваются с проблемами, которые нелегко объяснить с помощью упрощенного взгляда на грех.

То есть, не каждая неудача рассматривается как прямой результат ошибки со стороны отдельного человека. Мы уже отметили, что книга Иова указывает на это очень сильно, поскольку Иов, праведник по наставлению всех, столкнулся с непостижимой потерей. Сегодня мы видим похожие проблемы.

Здания рушатся, штормы сеют хаос, инструменты ломаются, животные умирают, люди болеют или получают травмы, и все это, кажется, происходит в самое неподходящее время. Конечный результат заключается в том, что люди не процветают в соответствии со своими способностями и усилиями, но, как отмечает Екклесиаст, время и случай настигают их всех. Из-за этого ветхозаветная концепция социальной справедливости, хотя и начинается с предпосылки, что каждый человек должен тянуть свою справедливую ношу, и из-за этого подчеркивает предписывающую справедливость, признает, что вещи случаются, и каждый человек не получает того, чего он или она мог бы ожидать от своих трудов.

Жизнь несправедлива — хорошее описание этой проблемы. Поэтому Тора выстраивает то, что мы могли бы назвать сетью безопасности, призванной ловить людей, которые сталкиваются с неожиданными трагедиями в жизни, чтобы позволить им встать на ноги. Из-за структуры общества мы называем таких людей социальными изгоями.

Некоторые из этих сетей безопасности и линий безопасности вплетены в конкретные положения Торы, но мы рассмотрим их в части четвертой.

Это доктор Майкл Харбин в своем учении о социальной справедливости для социальных аутсайдеров в Древнем Израиле. Это Часть 3: Что такое социальная справедливость?